

А. П. Г у с ь к о в а, Венгерско-русский и русско-венгерский словарь, Москва 2005. 967 с.

Издательство «Русский язык. Медиа» в 2005 году выпустило в свет «Венгерско-русский и русско-венгерский словарь», составленный хунгарологом-языковедом А. П. Гуськовой (под редакцией Иштвана Х. Тота). В него вошло свыше 30 тысяч словарных статей, представляющих общеупотребительную лексику современных венгерского и русского языков. В словник не включены личные имена и географические названия; последние с переводом даются в конце каждой части в виде Приложений: «Földrajzi nevek — Географические названия» (с. 624—628) и «Географические названия — Földrajzi nevek» (с. 958—966).

Следует заметить, что — вопреки интенсивному развитию лексикографии в 60—80-х годах XX века — в России не выходило двуязычных словарей по венгерскому языку, за исключением «Венгерско-русского словаря» совместного издания Издательства АН Венгрии и издательства «Русский язык», содержащего 40 тысяч слов (под общей редакцией Л. Гальди, Москва—Будапешт 1974). XXI век тоже ознаменовался выпуском венгерско-русского словаря Н. Н. Колпаковой и Й. Балажи, но гораздо меньшего объема, название которого говорит само за себя: «Венгерско-русский словарь-

малютка. Новые слова и выражения» (Санкт-Петербург, Филологический факультет Санкт-Петербургского государственного университета 2002).

Отрадно, что в наши дни вышел в свет еще один переводной словарь по венгерскому языку А. П. Гуськовой. Основное его достоинство заключается в том, что наряду с главной задачей — пояснение лексики одного языка средствами другого, он решает задачи информативного, коммуникативного и нормативного характера, что значительно повышает познавательную ценность словаря. Становится понятным, что разработка автором различных лексикографических параметров в настоящем издании определяется не только и не столько спецификой венгерского языка, сколько назначением словаря — обеспечить обучение языку (в связи с его преподаванием и расширением переводческой деятельности) и способствовать межъязыковому общению.

Обе части книги состоят из двух разделов — справочного, включающего разделы: «О пользовании словарем», «Условные сокращения», «Условные обозначения», венгерский и русский алфавит (с. IX—XVIII; 632—638), и основного, словарного (с. 1—621; 639—957). Слов-

ник, тщательно отобранный, представлен списком наиболее употребительных слов и словосочетаний современных венгерского и русского языков. Он не только должным образом систематизирует лексический материал, но и способствует значительному расширению словарного запаса у тех читателей, которые приступили к изучению языка. Словарные статьи расположены в алфавитном порядке. Венгерские заглавные слова снабжены грамматической информацией: в квадратных скобках — по единой схеме — приводятся основные грамматические формы, выделяющие индивидуальные грамматические особенности той или иной части речи и указывающие на ее статус. При необходимости (например, при грамматических омонимах) ставится помета, определяющая часть речи. После имени существительного в квадратных скобках приводится притяжательное окончание 3 л. ед. ч., окончания мн. ч. и винительного падежа: *csillogás* [*~a, ~ok, ~t*]. После имени прилагательного в квадратных скобках указываются окончания мн. ч. винительного падежа ед. ч. и окончание наречия: *nyilvános* [*~ak, ~at, ~an*]. После глаголов в квадратных скобках указываются суффикс *-ik*, если глагол иковый, окончание 3 л. ед. числа прошедшего времени и форма повелительного наклонения; при неправильных глаголах приводятся и другие необходимые формы: *kés/ni* [*~ik, ~ett, ~ék/~en*] [---] *egyesít/eni* [*~ett, ~sen*] [---] *i/nni* [*iszik, ivott, itta, idd, igyék/igyon, ihat, inna, ivó*]. Такое расположение грамматического материала позволяет систематически изучать и повторять основы грамматики. Вслед за грамматической информацией в словарной статье даются русские эквиваленты, за которыми следуют языковые примеры: свободные или устойчивые словосочетания, способствующие более полному раскрытию значений заглавных слов. Приводимые эквиваленты, поясняющие венгерскую лексику, не вызывают сомнений; иллюстративный материал корректен и отличается точностью.

При определении последовательности значений в словаре используется функ-

циональный принцип. Поскольку в двуязычном «Венгерско-русском и русско-венгерском словаре» лексика одного языка поясняется средствами другого, то автор выбрала правильную тактику привлечения различного рода помет, пояснений и т. п. для более полной характеристики слова. В словаре они занимают довольно большое место. Сходную функцию выполняют и иллюстративные примеры, которые разъясняют значение слова в контексте, показывая переход слова из языка в речь, получение им дополнительных оттенков значения. Похвально, что проблему соотношения языка и речи, возникающую при составлении переходных словарей, автор выделила в самостоятельную задачу, которую с успехом решила. Словарь широко отражает переход слов из языка в речь с помощью помет, пояснений и особенно примеров.

К несомненным достоинствам словаря следует отнести и то, что подача отдельных частей речи в нем унифицирована и основательно разработана. Например, тщательно проработано описание типов значений прилагательных, образованных от количественных числительных (*hetes, kilences* и т. д.): их употребление вызывает трудности как для русского, так и для венгерского читателя. Глаголы в словаре приводятся в неопределенной форме, что расходится с традицией венгерской лексикографии, однако привычно и понятно русскоязычному пользователю (в венгерских словарях основная словарная форма — 3 л. ед. ч. настоящего времени изъявительного наклонения, исходная при образовании прочих глагольных форм и производных основ). Формы причастия даны лишь в том случае, если они имеют значение самостоятельного прилагательного. Объем словаря не позволил автору включить в него словообразовательные элементы, которые в больших словарях обычно пишутся с дефисом.

Одно из существенных положительных отличий данного словаря от многих других двуязычных словарей состоит в том, что в его лексике — эксплицитно — получили выражение синтагматиче-

ские и парадигматические отношения. Так, если главное слово управляет той или иной падежной формой и требует постановки зависимого слова в определенном падеже, то словарь — как синтагму — приводит главное слово и зависимое, находящееся в смысловых отношениях с главным. Управление при венгерских глаголах, например, обязательно дается в тех случаях, когда оно не соответствует управлению русского эквивалента: *udvarol/ni (vkinek)* 'ухаживать за кем-н.'

Рецензируемый словарь отличается целостностью структуры: обе его части четко соотносятся по композиции. Все

изложенное позволяет заключить, что в словаре представлен объемный лексический материал, он является богатым источником сведений по грамматике, культуре речи, страноведению и т. п. «Венгерско-русский и русско-венгерский словарь» А. П. Гуськовой, будучи словарем-справочником, вполне отвечает потребностям сегодняшнего дня. Он вызовет интерес не только у специалистов по языку и литературе, но и у тех, кто интересуется историей и культурой двух стран, а также у широкого круга лиц, желающих начать или продолжить более углубленное изучение венгерского или русского языка.

Г. И. ЕРМУШКИН (Москва)